

А.В. Корнеев (Москва, Россия)

**Племянник А.С. Пушкина – прообраз
«положительно прекрасного человека» Ф.М. Достоевского**

А.В. Корнеев (Moscow, Russia)

**A.S. Pushkin's Nephew Is the Prototype
of the Dostoevsky's "Positively Sweetheart Person"**

Действие романа Ф.М. Достоевского «Идиот» начинается в вагоне поезда, где завязывается разговор между двумя попутчиками, которым предстоит стать соперниками в любви к одной женщине. В начале разговора возникает фамилия Павлищев – она принадлежит покровителю главного героя, отправившему его лечиться в Швейцарию; ее произносит главный герой, еще не успев назвать себя, князь Лев Николаевич Мышкин.

Не случайно появляется в романе фамилия Павлищев. Главный его герой – полный тезка реально существовавшего человека. Лев Николаевич Павлищев (1843–1915) был сыном старшей сестры Пушкина Ольги Сергеевны. Она вышла замуж за Николая Ивановича Павлищева – чиновника и литератора, учившегося в благородном пансионе при Царскосельском лицее вместе с братом Пушкина Львом, Баратынским, Дельвигом. В 1829 г. он вместе с М.И. Глинкой издал «Лирический альбом», в который вошли романсы и песни на стихи Пушкина, Жуковского, Баратынского, а также музыкальные произведения Глинки и самого Павлищева, который интересовался музыкой и искусно играл на гитаре, как семиструнной, так и шестиструнной. В марте 1831 г. Н.И. Павлищев был переведен в Варшаву, куда полтора года спустя уехала Ольга Сергеевна. В столице Польши 8 октября 1834 г. появился на свет Лев Павлищев¹. Его отец сообщил о рождении сына Пушкину в письме от 25 октября (6 ноября). «Левка резов и умен, отличается необыкновенной памятью. Похож очень на своего покойного дядю больше, нежели собственные дети Александра Сергеевича», – писал Н.И. Павлищев своей матери 26 сентября 1837 г.

После трех лет жизни в Варшаве Ольга Сергеевна вместе с десятимесячным сыном в середине августа 1835 г. отправилась в Петербург. Основной причиной дальнего вояжа стало настоятельное желание ее родителей, особенно матери, в то время уже тяжело больной, увидеться с дочерью и внуком. 28 августа Ольга Сер-

¹ Иногда ошибочно указывают, что Л.Н. Павлищев родился в Петербурге.

геевна с сыном прибыла в Петербург и поселилась у своих родителей на даче в Павловске. Там 30 августа Пушкин впервые увидел Лелю Павлищева; в Павловск поэт с женой приехал с дачи на Черной речке. Как писала Ольга Сергеевна, Александр «очень любит и ласкает своего племянника». Весьма занятый по службе, помимо этого редактированием газеты и сочинением научных трудов, отец, видимо, мало внимания уделял сыну – воспитанием Левушки занималась его мать. Три года спустя родилась дочь Надежда, ставшая позднее женой итальянского певца Иосифа Панэ, который по рекомендации ее отца займет должность профессора Варшавской консерватории.

В июне 1849 г. четырнадцатилетний Левушка Павлищев, окончивший варшавскую губернскую гимназию, был привезен отцом в Петербург для поступления в одно из самых привилегированных учебных заведений тогдашней России – Императорское училище правоведения. Мальчик был радушно принят семейством Ланских-Пушкиных, прежде всего Наталией Николаевной, и прожил два месяца у них до определения в училище. Лето все семейство, за исключением Петра Петровича Ланского, находившегося в длительной служебной поездке, проводило в Петербурге на Каменном Острове, где на земле графа Строганова был разбит великолепный сад и построено здание искусственных минеральных вод, в зале которого проходили концерты известного в то время оркестра Иоганна Гунгля, выступали фокусники и клоуны.

В письмах Наталии Николаевны мужу, написанных в эти месяцы, неоднократно упоминается впечатлительный одаренный мальчик, который напоминал ей первого мужа. «Горячая голова, великолепное сердце, кровь Пушкина», – писала она о нем 3 июля. «Никто не наслаждался этим спектаклем с таким восторгом, как Азя¹ и Лев Павлищев; этот последний хлопал в ладоши и разражался смехом на все забавные проделки полишинеля. Веселость его была так заразительна, что мы больше веселились, глядя на него, чем на спектакль. Это настоящая ртуть – этот мальчик, он ни минуты не может спокойно сидеть на месте, но при всей своей живости необыкновенно послушен и сто раз придет попросить прощения, если ему было сделано замечание <...>. Лев развлекает нас своим пением, музыкой, своим остроумием. Он беспрестанно ссорится и мирится со своей кухней Машей, но это не мешает им быть лучшими друзьями на свете» (29 июня); «Сейчас все они (дети) собрались около фортепиано и поют; Лев Павлищев – Гунгль этого оркестра» (1 июля); «Лев Павлищев играл на фортепиано...» (10 августа); «..Я попрощалась с Львом, бедный мальчик заливался слезами. Я обещала ему присылать за ним по праздникам и что он может быть спокоен: я его не забуду. Мы расстались очень нежно» (16 августа); «Забыла тебе сказать, что Лев Павлищев приехал вчера из своего училища провести с нами два дня. Бедный мальчик в совершенном отчаянии, и достаточно произнести слово *правоведение*, как он разражается потоком слез. Его уже бранил директор за то, что он вечно плачет². – “Что вы хотите, – сказал мне Лев, – я ничего не могу поделать, достаточно мне вспомнить о парке Строгановых и о том, как мне хорошо живется у вас, как сердце мое разрывается”. Этот ребенок меня трогает, в нем столько чувствительности, что можно простить ему небольшие недостатки... Я не смогла удержаться и не сделать замечание Саше, что расставаясь с нами, он не испытывал и четвертой доли того горя,

¹ Азя (Александра Николаевна) – дочь Наталии Николаевны от второго брака; к моменту написания письма ей было три года. Примечательно, что Павлищев, которому вскоре исполнится 15, с таким же непосредственным восторгом, как и трехлетняя девочка, воспринимает выступление клоуна.

² Новое проявление инфантильности Льва Павлищева.

что его двоюродный брат» (22 августа); «Саша и Лев приехали провести с нами воскресенье... Лев, кажется, привык немного, но еще печален» (28 августа).

Не приходится сомневаться, что и в дальнейшем Наталия Николаевна не забывала про свое обещание. И три с половиной года спустя, когда ее дочь, она же кузина Леона Павлищева, Таша Пушкина вышла замуж, в числе приглашенных на свадьбу, конечно, был и восемнадцатилетний юноша, похожий на великого поэта.

Лев Павлищев проучился три года в Училище правоведения. В мае 1852 г. он вместо перехода на старший (университетский) курс оставил это замкнутое аристократическое учебное заведение и поступил на юридический факультет более демократичного Петербургского университета, который окончил три года спустя со степенью кандидата права.

Как мы сумели убедиться, знакомясь с рассыпанными в письмах Наталии Николаевны замечаниями о Льве Павлищеве, написанными при его поступлении в Училище правоведения, они свидетельствовали о тонкости, чувствительности, эмоциональности и детском восприятии действительности племянника Пушкина. Таким же тонким, чутким, восприимчивым, детски непосредственным он остался и пятнадцать лет спустя, уже став кандидатом права; об этом говорят страницы его дневника. Однако следует отметить еще одно душевное качество Павлищева – его необычайную честность. Если просмотреть его послужной список, невольно удивляет число мест службы, которое переменял он за короткое время. После окончания университета он служил в красносельской удельной конторе; с 6 декабря 1856 г. – в департаменте уделов; с 11 февраля 1857 г. – в петербургской таможне; с 4 апреля 1857 г. – в департаменте внешней торговли; с 25 октября 1859 г. – в канцелярии военного министерства; с 15 сентября 1864 г. – в главном интендантском управлении. Причину столь частой перемены мест службы можно объяснить одним: честность Павлищева не могли понять его сослуживцы, стремившиеся нагреть руки на выгодных должностях; они считали его крайне непрактичным и глупым человеком, отказывающимся от денег, которые, казалось, сами плыли ему в руки. Тогда, видимо, и возникло прозвище «идиот», закрепившееся за ним и ставшее названием созданного в скором времени романа.

В 1860-е гг. племяннику великого поэта суждено было познакомиться с другим великим писателем – Ф.М. Достоевским. Как установила литературовед Г.Л. Богград, они познакомились в Павловске, где оба проводили летние месяцы. Бесспорно, внимание романиста прежде всего привлекло внешнее сходство Павлищева с Пушкиным. Затем при более близком знакомстве писатель смог отметить и оценить душевные качества этого человека: предельную искренность, тонкость, эмоциональность, чувствительность, детскую восприимчивость.

Напомним, что действие романа Достоевского начинается в поезде Петербурго-Варшавской железной дороги. Петербург и Варшава – два города, с которыми связан Павлищев: в Варшаве он появился на свет и жил почти пятнадцать лет, затем в Петербурге учился и служил, после продолжил службу в Варшаве и, наконец, вернулся в Петербург, где прожил почти сорок лет и умер в 1915 г. В 1860-е гг. Павлищев из Петербурга ездил в Варшаву, где служил его отец и куда вскоре был переведен по службе он сам. Мать Льва Павлищева, Ольга Сергеевна, расставшись с мужем, переехала в Петербург и в течение нескольких лет проводила летние месяцы на даче в пригороде столицы Павловске, где когда-то жили ее родители.

Начавшееся в вагоне поезда действие романа в последующих главах первой части происходит в Петербурге. Во второй части события сначала также развер-

тываются в столице, но в скором времени перемещаются в Павловск, где все и происходит вплоть до последней главы, чтобы завершиться в Петербурге. Мысль о том, что Льва Павлищева носил в детстве на руках Пушкин, вероятно, не без юмора повторялась Павлищевым, отмечавшим, что только этим и ограничилось его общение с великим поэтом. Эта фраза своеобразно отразилась в романе: его генерал Иволгин почти всегда начинал разговор с молодыми людьми при знакомстве с ними.

Однако, думается, ошибочно было бы искать общее между покровителем князя Мышкина Павлищевым – богатым помещиком, владельцем четырех тысяч душ, проводившим большую часть жизни за границей и в России бывавшим только изредка, и реальным обладателем этой фамилии, отцом Льва Николаевича – ревностным чиновником, награжденным многими орденами и завершившим карьеру тайным советником. Следует отметить, что в XIX столетии Варшава, как и Польша, входила в состав Российской империи и вовсе не считалась зарубежьем или, как говорили тогда, за границей.

Весть о том, что его покровитель перешел в католичество, до глубины души потрясла князя Мышкина. Заметим, что для реального Павлищева – успешно продвигавшегося по службе российского чиновника – перемена религии была неприемлема и означала бы крах карьеры.

Г.Л. Боград склонна считать, что благодаря общению Достоевского с Львом Николаевичем Павлищевым и его матерью Ольгой Сергеевной пушкинское стихотворение «Жил на свете рыцарь бедный...» вошло в роман. Некоторые эпизоды из жизни Льва Николаевича в Павловске: встреча его с подругой детства Анастасией Александровной Полянкой, возобновление знакомства, ревность одной из его поклонниц-меломанок (Павлищев пользовался известностью в дачном обществе как сочинитель романсов и певец), ставшая причиной скандала в Павловском воксале, грозившего обернуться дуэлью, на которую его собирались вызвать родственники ревнивой особы, и, наконец, его женитьба на Полянской (имевшей одно имя с Настасьей Филипповной), красотой которой были поражены приглашенные на свадьбу гости, – все это в преломленном фантазией писателя виде нашло отражение в романе.

В 1872 г. жена Павлищева Анастасия Александровна умерла. Лев Николаевич тяжело переживал эту утрату, о чем свидетельствуют горестные строки его письма сестре, написанного год спустя: «Ты в Варшаве, а здесь похоронены моя жена, мать... ну, словом все, и даже бедная наша няня. Словом, я одинок. Не воскресишь Настю, хоть с любой колокольни бросайся. Всюду вижу одиночество и горькие воспоминания. Никакие занятия не могут разогнать тоски ужасной о потере Насти; и единственное мое утешение – это тот момент, когда снимаю сапоги, лезу под одеяло и забываюсь сном. Тогда я забываю всё и вся. Как мне жизнь надоела, Боже, как она надоела мне! Скоро ли совсем засну, чтоб ровно, ровно ничего не чувствовать! А то все одно и то же, одно и то же. Когда же конец?..»¹

Во второй половине жизни Павлищев обратился к творчеству. «В течение очень долгого времени писал я для себя воспоминания о своем детстве, юности и дальнейших затем событиях моей жизни. Воспоминания эти, касающиеся меня лично, не могут большею частию представлять большого интереса для читающей публики. Вот почему я и не вижу надобности предавать гласности все мои воспомина-

¹ РГАЛИ. Ф. 221. Оп. 1. Ед. хр. 676.

ния. <...> Но среди этих воспоминаний, скажу без самоуверенности, находятся страницы, которые мне было бы просто грешно не сообщить читателям» – это строки из предисловия к «Семейной хронике».

«Семейная хроника» печаталась в 1889 г. в журнале «Исторический вестник», затем вышла отдельной книгой – «Воспоминания о Пушкине. Из семейной хроники». Правда, для пушкинистов воспоминания Павлищева, основанные на рассказах матери и семейной переписке, не представляют большого интереса. Однако для широкого читателя их значение велико: в них отразилась пушкинская эпоха, атмосфера того времени, образ мыслей, круг интересов образованного общества – и, разумеется, сам Пушкин, его родные и друзья. Не случайно эти воспоминания неоднократно переиздавались в последние годы, в том числе под броским заглавием, придуманным издателями: «Мой дядя – Пушкин»¹.

Почти одновременно с публикацией в «Историческом вестнике» «Семейной хроники» Л.Н. Павлищева в другом историческом журнале, «Русская старина», начали печататься воспоминания М.Л. Дубельта. В январском номере за 1890 г. появилась его статья «Н.О. Сухозанет и император Николай Павлович» – о конфликте с военным министром, отрешившем его в 1867 г. от должности, на которую он был назначен покойным императором. Вскоре, видимо, происходит личное знакомство редактора «Русской старины» с Дубельтом, и 22 июня 1890 г. в альбоме М.И. Семевского «Знакомые. Книга автографов» появляется запись Михаила Леонтьевича о его многолетней военной службе. Затем в «Русской старине» публикуется еще ряд написанных Дубельтом мемуарных статей.

Как мы установили ранее, родной брат Натальи Александровны Григорий Александрович Пушкин отказался участвовать в бракоразводном процессе и свидетельствовать против Михаила Дубельта. Теперь к этим сведениям прибавляются другие – из переписки близких родственников Пушкиных Павлищевых, которая характеризует взаимоотношения супругов Дубельтов.

Так, сестра Пушкина Ольга Сергеевна Павлищева писала сыну 24 сентября 1862 г.: «Таша Дубельт точно хочет разводиться с мужем, что подтвердила Маша Гартунг, которая с мужем приехала на 2 недели из деревни... Таша не добьется разводной – разве муж возьмет на себя грех небывалый для ее потехи, что невероятно...»². Приведем строки из письма ее дочери Надежды Николаевны Панэ, сестры Льва Николаевича, написанного 13 (1) марта 1866 г. в Неаполе и адресованного матери: «Дубельт делал все возможное, чтобы примириться с Ташею, поехал отыскивать ее в Германию, и писал к ней тьму писем, она же, видно, женщина с характером, потому что все эти объяснения ее не трогают. Во всяком случае, если она женщина с душою, то я не думаю, чтобы она была счастлива и довольна своим образом жизни...».

Однако наибольший интерес представляет фрагмент письма, написанного Л.Н. Павлищевым сестре 17 мая [1873?]: «Тебе очень кланяется... отгадай кто? Михаил Леонтьевич Дубельт. Встретились мы с ним на улице, и я забрел к нему на чашку чая и на бутылку превосходного пива. Среди дружеской беседы время прошло незаметно. На поверку выходит – не он, а жена его кругом виновата. Сделав с ним в последнее время такую штуку – уже будучи замужем за Ник... , что

¹ Существует их электронная версия.

² ИРЛИ РАН. Ф. 221. Оп. 2. Ед. хр. 10.

твой Фукс¹. Михаил Леонтьевич занимается теперь частной службой и, несмотря на свои 50 лет, нисколько не переменялся. Надо было видеть, как он мне обрадовался, надо было слышать, с каким участием о тебе расспрашивал, о твоём пребывании в Варшаве, о твоём муже, детях. В заключение выпили за твоё здоровье, и велел тысячу раз поцеловать твои ручки. Все, что об нем говорили Ланские и tutti quanti, – чистая чепуха. Живет он прекрасно, и такой же *ком иль фо*, как и был. Не верь людям – они злы и рады очернить всякого, кто им не по вкусу»².

Сохранилось несколько писем, написанных М.Л. Дубельтом Л.Н. Павлицеву в последние годы и даже месяцы жизни, в которых он называет адресата «мой дорогой друг и брат», «достоинейший и добрейший» и «душевно благодарит» его.

По тону писем можно судить, что знакомство Дубельта и Павлицева было близким, и они часто общались. И хотя мы не располагаем сведениями о том, когда это знакомство началось, тем не менее можно с уверенностью предполагать, что произошло оно в феврале 1853 г. на свадьбе Михаила Леонтьевича с Наталией Александровной Пушкиной. По всей вероятности, оно продолжалось до отъезда Дубельтов в Елизаветград и возобновилось с их возвращением в Петербург. Также живя в столице, Лев Павлицев, бесспорно, слышал о раздорах в семье Дубельтов, приведших к бракоразводному процессу, – не только как близкий родственник Ланских-Пушкиных, но и как законовед; возможно, с ним даже советовались как со знатоком юриспруденции. Павлицев не мог не знать как о начале процесса, возникшего по инициативе его кузины Наталии Александровны, так и о его окончании, а также о последовавшем затем высочайшем разрешении проживать ей отдельно от мужа, идущем вразрез с законодательством.

Следует добавить, что дружеские отношения Павлицева и Дубельта продолжались много лет. В 1890-е гг. Михаил Леонтьевич рекомендовал Льва Николаевича редактору журнала «Русская старина» М.И. Семевскому как автора.

В фонде М.И. Семевского в Пушкинском доме хранится визитная карточка с такой записью: «*Михаил Леонтьевич Дубельт* просит достойнейшего Михаила Ивановича удостоить своей обычной любезности моего двоюродного брата Л.Н. Павлицева»³.

В мае 1899 г., когда Россия отмечала столетие со дня рождения Пушкина, были организованы юбилейные выставки – в Академии наук в Петербурге и в Историческом музее в Москве. В свет вышли альбомы, посвященные выставкам, в которых в числе других изображений были помещены и портреты Леонтия Васильевича Дубельта. Неизвестно, побывал ли Михаил Леонтьевич на одной из этих выставок. Однако можно не сомневаться, что благодаря Павлицеву, принимавшему деятельное участие в организации выставок, он видел эти альбомы, в том числе и портреты отца.

20 марта 1900 г. М.Л. Дубельт писал Павлицеву: «Дорогой друг и брат милейший Лев Николаевич! Кроме моего постоянного желания видеться с тобой, мне

¹ Фукс Виктор Яковлевич (1829–1891) – член Главного управления по делам печати при Министерстве внутренних дел. В конце 1860-х гг. принимал участие в разработке оснований по устройству цензуры в Царстве Польском и в 1871 г. был назначен первым председателем вновь учрежденного Варшавского цензурного комитета. В сделанном им докладе газета «Варшавский дневник» получила отрицательную оценку, в результате чего редактор Н.И. Павлицев был отстранен от должности, а издание прекращено.

² РГАЛИ. Ф. 2281. Оп. 1. Ед. хр. 676.

³ Записка написана на визитной карточке Дубельта; к напечатанным имени, отчеству и фамилии приписаны несколько слов. Ниже напечатан адрес: Сергиевская ул., №81, кв. 11. На обороте текст на французском языке: Le General Doubelt. Sergievskaya, 81, log. 11.

необходимо переговорить с тобой по одному обстоятельству, приехать же к тебе не имею возможности, потому что не встаю с постели третью неделю вследствие сильной простуды. Будь такой Ангел, по окончании твоей службы в Контроле заезжай на минутку ко мне. А добрейшая Ольга Петровна вероятно простит меня, что в этот день ты явишься домой на полчаса позже. Крепко тебя обнимаю, Ольге Петровне целую ручки. Душевно тебе преданный М. Дубельт».

Через две недели автора письма не стало.

Сведения об авторе:

Алексей Вениаминович Корнеев,
историк русской литературы XIX века
член Союза писателей РФ

Aleksey V. Korneev,
Historian of Russian Literature of the 19th c.
Member of the Union of Writers
of the Russian Federation

korneev-kav@mail.ru